

УДК 821.161.1:008

ЖАНР ПОСЛАНИЯ В ЛИРИКЕ А.А.ШИШКОВА

© 2016 А.И.Разживин (Ключёвский)

Разживин (Ключёвский) Анатолий Ильич, кандидат филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Елабужского института. E-mail: arazzhivin@yandex.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Статья поступила в редакцию 21.06.2016

В статье рассматриваются малоизвестные лирические послания поэта пушкинской поры А.А.Шишкова. Уточняется круг общения поэта, адресаты посланий, исследуется их тематика и поэтика.

Ключевые слова: А.А.Шишков, лирика 20-30 годов XIX века, жанры, послание.

*Шалун, увенчанный Эратой и Венерой,
Ты ль узника манишь в владения свои,
В поместье мирное меж Пиндом и Цитерой,
Где нежился Тибулл, Мелецкий и Парни?
Тебе, балованный питомец Аполлона,
С их лирой соглашать игривую свирель:
Веселье резвое и нимфы Геликона
Твою счастливую качали колыбель [1].*
(А.С.Пушкин. «Шишкову»)

В 1826 году А.С. Пушкин включает в свой сборник стихотворений написанное им в 1816 г. послание А.А.Шишкову и тем самым вводит имя поэта в свой литературно-биографический контекст. Это был год знакомства молодых поэтов, дружеские отношения которых продолжались более пятнадцати лет. Юношеское послание Пушкина проливает свет на ранние не дошедшие до читателей стихи Шишкова. Он воспринимал своего сверстника как поэта арзамасской ориентации. Судя по посланию Пушкина, это была анакреонтическая легкая поэзия батюшковской школы.

Александр Ардалионович Шишков (1799 – 1832), именуемый иногда в истории литературы Шишков 2-й или Шишков-младший, был племянником А.С.Шишкова – Государственного секретаря, Министра народного просвещения, Президента Российской академии и воспитывался им, однако в своих литературных пристрастиях и вкусах он ушел из-под его влияния и примкнул к молодым противникам «Беседы любителей русского слова».

С А.С.Пушкиным и В.К.Кюхельбекером он подружился в Царском Селе, близ которого квартировал Кексгольмский лейб-гвардии полк, возвратившийся из заграничного похода русских войск, к которому приписан был в чине поручика моло-

дой семнадцатилетний офицер. Позднее в круг его общения входили С.Т.Аксаков и Н.Т.Аксаков, А.Я.Рудзевич и П.А.Вяземский, Ф.Н.Глинка и И.Д.Козловский, Е.П.Зайцевский и Щербинский.

Особое место в судьбе Шишкова занял Александр Гаврилович Ротчев, поэт, журналист, переводчик. Литературную известность он приобрел еще будучи студентом Московского университета, куда поступил в середине 1820-х гг. В годы студенчества Ротчев был связан с оппозиционными объединениями – общественно-литературным кружком профессора С.Е.Раича, кружком братьев Критских, сблизился с А.И.Полежаевым и подозревался в сочинении вместе с ним антиправительственных стихов. В 1827 году Ротчев попадает под надзор полиции за стихотворение, адресованное А.А.Шишкову. Это был отклик на события 14 декабря 1825 г.:

*Твердыню дуба разломил
Атлет бесстрашный – дива света,
Но дуб обломки съединил
И приковал навек атлета.
Знай, гласу вольности святой
Смешно твое ожесточенье
И ты, низвергнутый судьбой,
Сравнишься с демоном в паденье [2].*

Ротчев и Шишков состояли в переписке. Эпистолярный диалог поэтов включал и обмен поэтическими посланиями, которые не предназначались для печати. Неслучайно Шишков просил друга уничтожить его письма. Однако понравившееся Ротчеву ответное послание Шишкова не было уничтожено. Оно было передано на сохранение Елене Гагариной, своей будущей супруге, о чем Ротчев уведомил Шишкова в письме от 15 августа 1827 г., а потому и фигурировало в деле

арестованного в сентябре того года капитана Шишкова [3].

В послании к Ротчеву возвратившийся с Кавказа и Одессы поэт предстает гражданским лириком, впитавшим стиль романтической декабристской поэзии с осознанием высокой миссии поэта:

Велико, друг, поэта назначенье,
Ему готов в бессмертии венец,
Когда живое вдохновенье
Отчизне посвятит певец...

Обращаясь к другу-поэту, Шишков призывает его не лелеять слух современников анакреонтическими стихами, а возбуждать читателей идеалами свободы трубою Тиртея, древнего певца республиканцев.

Души возвышенной порывы
Сильнее власти роковой.
Высоких дум хранитель молчаливый
Он не поет пред мертвою толпой,
Но избранным приятна песнь Баяна,
Она живит любовь к стране родной,
И с ней выходит из тумана
Заря свободы золотой,
Боготворимой, величавой... [4].

Разумеется, это послание не могло быть включено опальным автором в сборник «Опыты Александра Шишкова 2-го, 1828 года». Не попало оно и в посмертное издание «Сочинения и переводы капитана А.А.Шишкова» (Т. I, 1834 г.), подготовленное вдовой поэта и изданное при участии А.С.Пушкина в типографии Императорской Российской Академии.

Дружеское послание – один из репрезентативных жанров лирической поэзии пушкинской эпохи. Романтическая поэзия освободилась от рационалистического мироосмысления, она заговорила о внутреннем мире человека, становилась коммуникативной и диалогичной, а личность адресата, как правило, служила прежде всего для раскрытия внутреннего мира самого поэта.

Среди адресатов Шишкова друг юности Николай Аксаков, будущий офицер лейб-гвардии Измайловского полка, и Федор Глинка, также офицер лейб-гвардии Измайловского полка, будущий писатель и участник декабристского «Союза спасения», с которым он близко общался в 1816–1818-х гг. Судьба сведет Шишкова и Глинку еще раз в 1830–1832 гг. в Твери, где вместе окажутся опальные поэты, отстраненные от военной службы.

Поэтические послания периода пребывания Шишкова на Кавказе и на Украине полны воспоминаний о милых друзьях, товарищах, они наполнены желанием сохранения дружбы в разлуке,

которая согревает сердца. В послании «Н.Т.А[ксаков]у» (1821 г.), наполненном впечатлениями о Грузии, о чарующем Востоке, о прекрасных пери – образах юных дев, о прелестях природы Закавказья, автор передает тоску по родине и по другу, собрату:

Но где ж отчизны край родной?
Где хата дымная под снегом?
Когда ж помчусь я быстрым бегом
К твоей груди, товарищ мой,
И, дружную сжимая руку,
Когда ж я позабуду скуку
С тобой под чашей круговой? [5].

Если это послание имеет интимно-дружеский оттенок, то другое, адресованное Щербинскому, поручику, адъютанту 2-й бригады Бугской уланской дивизии, демонстрирует идейную солидарность с человеком, разделявшим декабристские взгляды и привлечавшимся к следствию в 1826 году:

Дай руку мне, товарищ мой!
Пойдем, пойдем навстречу рока!
Поставим твердою душой
Против завистника порока
Дела, блестящие собой.
И верь мне, зависть оробеет
Пред добродетелью прямой,
Как ночь осенняя бледнеет
Перед румяною зарей [6].

Шишков часто встречался со Щербинским в Херсоне, а потом состоял с ним в переписке. Их общение было одухотворено патриотической мечтой, которую они, очевидно, вынашивали. Романтические слова-сигналы «рок», «порок», «твердая душа», «прямая добродетель», «товарищ», «завистник» были характерны для стиля поэтов гражданского романтизма и вызывали у современников круг социальных, гражданственных и этических ассоциаций.

Героика гражданского мужества звучит и в послании А.Я.Рудзевичу, российскому командиру эпохи наполеоновских войн, генералу от инфантерии, служившему позднее в Дагестане и оставившему о себе славу непримиримого устрашителя врагов России. Дружеские отношения Шишкова с боевым генералом сложились в 1825 г., когда поэт был переведен в Одессу в должности адъютанта А.Я.Рудзевича, возглавившего 7-й Пехотный корпус.

Однако тональность поздних посланий Шишкова периода его проживания в Твери после увольнения в отставку и запрещения жить в столицах меняется. В них явно ощущается мотив изгнанничества и личной трагедии. Адресаты этих

посланий – морской офицер и поэт Ефим Петрович Зайцевский, приятель Шишкова по Одессе; князь Иван Дмитриевич Козловский, воспитанник Московского кадетского корпуса, поэт-любитель, находившийся в родственных отношениях с А.С.Пушкиным и сблизившийся с Шишковым в Твери; Федор Николаевич Глинка, пожалуй, самый близкий Шишкову поэт в 1830–1832 гг. Они строятся на аллегоризме. К примеру, в послании Зайцевскому Волга (тверское пристанище поэта) воспринимается им в качестве тюремного стража, в то время как экзотический благоухающий Крым остается для него символом свободы. Мятущаяся душа поэта в послании Козловскому подвержена демоническому воздействию. Герой пытается избежать искушений, раздвоенности сознания, ослепления ложными ценностями, ибо они ведут к разладу с миром, к одиночеству и утрате духовного стержня. Послание обретает черты молитвы, обращенной к Богу, с просьбой оградить его своей святой силой «от ухищренной клеветы, / От ядовитого навета, / От обольщений красоты...» [7].

В посланиях «К Ф.Н.Глинке» и «К Х...у» (адресат не установлен) Шишков обращается к теме творчества и поэта, носителя возвышенных чувств и пророческих видений. Эти послания включены в метафорический контекст. В первом послании поэзия – спасительный оазис для людей мыслящих, свободных, путеводная нить, как родник и спасительная тень для бредущего в Мекку по раскаленной Аравийской пустыне поклонника Магомета. В центре второго послания – образ греческого философа Сократа, осужденного на смерть за инакомыслие, поведение которого перед смертью приводится как образец философ-

ского спокойствия и мужественного противостояния ударам судьбы:

Так, друг мой, так, бессмертен тот,
Кто Богом обречен для славы,
Чей дух, как явор величавый,
Несокрушим от непогод.
Его удел, в разврате века,
Гоненье, ненависть, укор;
Но верь мне, вечно светел взор
С душой бесстрашной человека! [8].

В образе поэта-пророка различимы романтические черты: «он жнец на ниве просвещения», душа его облачена «броней холодного терпенья». Высокий мир поэта недостижим для презренной толпы и ослепительной черни: он «богат среди нищеты влечением к истине высокой».

Адресаты сохранившихся посланий Александра Ардалионовича Шишкова – прежде всего круг его литературного и служебного общения. Есть послания к абстрактному адресату – «Другу-утешителю», есть и послания-аллюзии – «К Метеллию», «К Эмилию». В любом случае перед читателем предстает узнаваемый поэт со своим мировидением, собственной поэтической стилистикой, которая вписывается в философию и эстетику гражданского романтизма 20–30-х гг. XIX в.

Если ранний А.А.Шишков, судя по пушкинскому посланию 1816 г., – «шалун, увенчанный Эратой и Венерой», «балованный питомец Аполлона», воспеваящий «веселье резвое», «парнасские забавы», блаженство любви и торжество страсти, то в 1830-е гг. – это зрелый поэт, на относительно небольшом по объему сохранившемся наследии которого видна печать эпохи и творческие импульсы поэтов первой величины.

1. Пушкин, А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М., Правда, 1981. Т. I. С. 153–154.
2. Цит. по: Шадури, В. Друг Пушкина А.А.Шишков и его роман о Грузии. Тбилиси, Заря Востока, 1951. С. 122.
3. Шадури, В. Друг Пушкина А.А.Шишков и его роман о Грузии.... С. 350.
4. Поэты 1820–1830-х годов: в 2 т. Л., Советский писатель, 1972. Т. I. С. 407.
5. Шишков Ал. Восточная лютня. М., Университетское изд-во, 1824. С. 32.
6. Опыты Александра Шишкова 2-го. М., Университетское изд-во, 1828. С. 11.
7. Сочинения и переводы капитана А.А.Шишкова: в 4 ч. СПб., Изд-во Императорской Российской Академии, 1834. Ч. I. С. 68.
8. Сочинения и переводы капитана А.А. Шишкова.... С. 35.

GENRE OF MESSAGE IN LYRICS BY A.A.SHISHKOV

© 2016 A.I.Razzhivin (Kluchyovsky)

Anatoly Ilyich Razzhivin (Kluchyovsky), Candidate of Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature, Elabuga Institute E-mail: arazzhivin@yandex.ru

Kazan (Volga region) Federal University

Aleksandr Ardalionovich Shishkov (1799–1832), sometimes referred to as Shishkov 2nd or Shishkov Jr. in the history of literature, was the nephew of A.S. Shishkov, Secretary of State, Minister of Education, President of the Russian Academy, and was brought up by him but in his literary tastes he escaped his influence and joined the young opponents of “The Conversations of the Russian Word Lovers”.

The article reviews the little-known lyric messages of A.A.Shishkov, the poet of Pushkin’s epoch. The poet’s circle of contacts, the addressees of the messages are specified and their subject and poetics are studied.

The addressees of A.A.Shishkov’s survived letters are primarily people of his literary and official circle. There are some messages sent to the unknown addressee – “a friend-comforter”, and there are messages-allusions – “To Metellus”, “To Emilio”. In any case, the reader recognizes a distinguished poet with his worldview, his own poetic style that fits into the philosophy and aesthetics of civil romanticism of the 20-es – 30-es of the 19th century.

Key-words: A.A.Shishkov, lyrical poems of the 20-es – 30-es of the 19th century, genres, message.

1. Pushkin, A.S. *Sobranie sochinenij* (Collected works): v 10 t. M., Pravda, 1981. T. I. S. 153–154.
2. Cit. po: Shaduri, V. *Drug Pushkina A.A.Shishkov i ego roman o Gruzii* (Pushkin's friend A.A.Shishkov and his novel about Georgia). Tbilisi, Zarya Vostoka, 1951. S. 122.
3. Shaduri, V. *Drug Pushkina A.A.Shishkov i ego roman o Gruzii* (Pushkin's friend A.A.Shishkov and his novel about Georgia)... S. 350.
4. *Poehty 1820–1830-h godov* (Poets of the 1820-1830th years): v 2 t. T. I. L., Sovetskij pisatel', 1972. S. 407.
5. Shishkov Al. *Vostochnaya lyutnya* (East lute). M., Universitetskoe izd-vo, 1824. S. 32.
6. *Opyty Aleksandra Shishkova 2-go* (Experiments of Alexander Shishkov the 2nd). M., Universitetskoe izd-vo, 1828. S. 11.
7. *Sochineniya i perevody kapitana A.A. Shishkova* (Works and translations of captain A.A.Shishkov): v 4 ch. SPb., Izd-vo Imperatorskoj Rossijskoj Akademii, 1834. Ch. I. S. 68.
8. *Sochineniya i perevody kapitana A.A.SHishkova* (Works and translations of captain A.A.Shishkov)... S. 35.